

ИСТОРИЯ КАК НАУКА И ПРОФЕССИЯ: ЖУРНАЛ «РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ» ЗА ПЯТЬ ЛЕТ (2007–2012)

Журнал Российской академии наук «Российская история» – ведущий национальный научный журнал, посвященный обсуждению и анализу российской истории, историографии и методов исторических исследований. В истории журнала представлено три основных этапа, соответствующих переломным вехам развития страны и исторической науки новейшего времени: первый – от основания (в марте 1957 г.) до 1992 г.; второй – до 2006 г.; третий – начинается с 2007 г. Эти этапы выражаются в изменениях названия журнала: «История СССР» (1957–1991), «Отечественная история» (1992–2008) и «Российская история» (с 2009 г. по настоящее время). Последний этап деятельности журнала (2007–2012 гг.), представленный мною в качестве главного редактора, является предметом данного доклада.

Анализ деятельности всякого научного издания включает следующие основные компоненты: 1) концептуальные основы; 2) структура научных приоритетов; 3) экспертная составляющая деятельности; 4) место в системе научных коммуникаций; 5) цели и перспективы развития. Этой логики я буду придерживаться в данном отчете.

Концептуальные основы журнала

Современная ситуация в мировой гуманитарной мысли и исторической науке определяется растущим несоответствием традиционных методов познания новой социальной реальности. Эти методы, восходящие к метафизическим эволюционистским и позитивистским доктринам прошлого, не дают убедительных ответов на основные вызовы современного общества рубежа XX–XXI вв., – такие как глобализация (разрушение устойчивых исторически сформировавшихся границ культурной и национальной идентичности), информатизация (рост объема информации и скорости ее распространения при общем понижении качества) и диалог культур (кризис традиционного европоцентризма и необходимость интерпретации мотивации поведения человека в других культурах, понятиях и ценностно-нейтральных категориях).

Наиболее отчетливыми проявлениями кризиса традиционной методологии гуманитарного познания в современной историографии стали: отказ от системности концепции мировой истории, отрицание за ней звания полноценной науки, отрицание сравнительного метода как способа познания общественных закономерностей и явлений, наконец, отсутствие единых критериев доказательности в гуманитарном познании. Это приводит многих современных исследователей к релятивизму, выводу о невозможности исторического познания в принципе или, во всяком случае, невозможности такого познания как строго научного.

Этот серьезный интеллектуальный вызов научному сообществу требовал адекватного ответа. Он был найден нами в теории когнитивной истории – наукоучении (построении логики науки), возникшем в результате синтеза информатики и когнитивных

* Медушевский Андрей Николаевич, доктор философских наук, главный редактор журнала «Российская история».

Доклад на Бюро Отделения историко-филологических наук РАН 29.02.2012 г.

наук, изучающих человеческое мышление, с одной стороны, и теоретического источниковедения – с другой. Речь идет о радикальной смене научных парадигм – переходе от традиционных нарративистских подходов к когнитивной науке. С этих позиций журнал в 2007–2012 гг. реализовывал программу, сформулированную в ходе дискуссии о стратегии развития и модернизации данного академического издания. Ее материалы представлены в специальной публикации: «Каким быть журналу? Аналитическая история: журнал и приоритетные направления его развития» (2008. № 5). Дав критический анализ современного состояния российской историографии, участники обсуждения констатировали ситуацию смены парадигм в исторической науке, состоящую в переходе от нарративной истории к аналитической, сформулировали задачи по таким параметрам как теория, содержательные направления работы, характер отбора статей. Эта стратегия была положена в основу работы редакции в рассматриваемый период времени.

В области теории основные направления поисков были связаны с разработкой вопросов методологии исторического познания, пересмотром историографических концепций, решением проблем доказательности выводов и верификации полученных результатов. Результаты этой работы систематизированы в материалах «круглого стола» и дискуссии, развернувшейся по теме «Теория и методология когнитивной истории» (2010. № 1). Новая теория когнитивной истории видит решение проблемы доказательности в изучении человеческого поведения, отражающегося в целенаправленно создаваемых интеллектуальных продуктах, неизбежно фиксирующих определенный информационный ресурс и выступающих для историка в качестве исторических источников. Именно они становятся отправной точкой доказательного исторического познания, возможного на основе методов классического источниковедения (2009. № 1 и 4).

Принятие этих установок в области теории и методологии исторического познания сделало актуальным уточнение тематики и профиля журнала, в частности, изменения его названия – с 2009 г. было принято название «Российская история» (вместо «Отечественная история»). Причины этого изменения и его значение для исторической науки получили обоснование в редакционной статье «Российская история: новые рубежи и пространство диалога» (2009. № 1), в которой сформулированы представления редакции о том, какие традиции важно сохранить, а от какого наследия следует отказаться. Отказ от политических догматов и идеологизированного представления об историческом прошлом сделал необходимым восстановление прерванной научной традиции – «стремление сохранить и восстановить преемственность в отношении к классическому периоду развития русской историографии и источниковедения, открытость в отношении мировой науки, расширение источниковой базы и спектра методов, намерение соединить фундаментальные исследования с поиском инновационных подходов и поддержкой научных талантов» (2009. № 1. С. 3). На этой основе стал необходим пересмотр системы научных приоритетов.

Структура научных приоритетов журнала

На представленной теоретической основе методов когнитивных наук возможно расширение границ диалога культур при решении следующих аналитических задач: определение критериев достоверности научного знания как центральная проблема методологии и теории истории и источниковедения, выработка на этой основе отношения к различным направлениям и школам в современной теории исторического познания; изменение баланса междисциплинарных отношений исторической науки; выяснение инновационной составляющей социологических, правовых, экономических и антропологических подходов для решения задач исторической науки.

С этих позиций в ряде материалов журнала ставились вопросы социальной, устной истории, истории повседневности, проблемы гендерных отношений, изучения маргинальных лиц. В частности, внимание исследователей привлекло обсуждение проблем перехода от измерения к пониманию в истории и антропологии, чему был посвящен

специальный «круглый стол» «Россия в истории: от измерения к пониманию» (2011. № 1). В ходе прошедших дискуссий четко прозвучали призывы отбросить ряд устоявшихся представлений о соотношении благосостояния и социальных конфликтов, поставить проблему критериев качества жизни в различные периоды истории, сформулировать параметры доказательности и количественного выражения социальных тенденций, методы анализа источников подобной информации с позиций различных общественных наук.

Вызовы, связанные с глобализацией и диалогом культур, диффузией культурных стереотипов и моделей заставляют обратиться к следующим проблемным областям: основы социальной и культурной адаптации индивида в условиях быстрых социальных изменений; конструирование информационной картины мира и социальной реальности по таким параметрам как пространство (географические рамки диалога цивилизаций), время (представления о прошлом и настоящем, основанная на них картина будущего); смысл существования (когнитивные основы мотивации поведения). Новые содержательные параметры деятельности журнала по этим направлениям представлены в проблемных подборках статей по актуальным вопросам истории России нового и новейшего времени.

Во-первых, темами обсуждения в рубрике «Россия в мировом пространстве» (2009. № 2) стали вопросы истории географических открытий, культурной, религиозной и идеологической самопрезентации России в различных регионах мира – от Европы до стран Латинской Америки, Ближнего Востока и стран Магриба и Юго-Восточной Азии, выяснение каналов сбора и обмена информацией между странами, источников, содержащих сведения о представлениях населения и элит об изменении геополитической реальности (переводы книг, публицистика, русская и иностранная пресса, отчеты и дневники путешественников, дипломатические документы XVIII–XX вв.). Во-вторых, в подборке материалов по теме «Инокультурные представления в истории» (2010. № 5) акцент был сделан уже на конструирование образов взаимного восприятия народов и культур в новой и новейшей истории: в центре внимания оказались понятийный аппарат имагологии как особой области исследований, вопросы межкультурных коммуникаций в периоды острых международных конфликтов и войн, а также возможности диалога культур в процессе быстрых перемен, связанных с формированием постсоветской политической реальности. Формирование образов противника и союзника, а также их изменение под влиянием внешнеполитической ситуации, – важный ресурс осмысления политического процесса в динамике информационных коммуникаций и технологий распространения информации. В-третьих, особая проблема исторического процесса – влияние русской культуры на мировую в контексте волн постреволюционной эмиграции. В рамках этой темы в журнале был представлен ряд проблемных подборок – «Из истории Русского зарубежья» (2008. № 3) и «Российское зарубежье» (2010. № 3), в которых отражены географическое размещение основных диаспор русского зарубежья, его общественные организации, направления научного изучения и публикации архивных документов о нем. Представлен полноценный анализ центров размещения русских эмигрантов в Европе, США, Латинской Америке и на других континентах, сделаны выводы о социокультурной адаптации, возможностях сравнительного изучения и перспективах в разработке данной проблематики.

Вполне осознавая актуальность и взаимосвязь таких направлений как глобальная, региональная и локальная история, редакция внимательно относилась ко всем инициативам в этом направлении. Мы сознательно пошли на ряд экспериментов в этой области, важнейшим из которых стала подготовка специального тематического номера «Европейский Север». Основная идея состояла в попытке посмотреть на один регион с позиций как глобальной, так и локальной истории, определив наш подход как «Региональная история в глобальном измерении» (2009. № 3). Реализация этого подхода состояла в четком определении исторических и современных границ региона, для чего редакцией был организован специальный «круглый стол» с представителями региональных университетов по теме «Европейский Север в истории России». При

этом учитывались геополитические, социально-экономические, этно-демографические, коммуникационно-технологические факторы, влияющие на развитие региона в длительной исторической ретроспективе XV–XX вв. В ходе научной разработки темы были представлены такие проблемы как региональные интересы и государственные приоритеты; меняющиеся отношения региона с государствами Северной Европы; церковь, духовенство и государство; соотношение центрального и местного управления; этнокультурные, экономические и политические процессы в ходе модернизации XX в. Данный эксперимент был признан редакцией вполне удачным, особенно с учетом заинтересованности, проявленной другими регионами по подготовке аналогичных проблемных подборок. Продолжалась публикация материалов по таким регионам как Поволжье, Уральский регион, Сибирь и Юг России. В целом – существенное внимание уделено теме российских имперских границ, их формирования и изменения, а также вопросам этноконфессиональной политики на разных этапах истории. Тематика глобальной и локальной истории получает продуктивное развитие с позиций когнитивно-информационного подхода.

Процессы, связанные с формированием гражданского общества во всем его многообразии и с применением новых методов его изучения, представлены в проблемной рубрике журнала «К истории формирования гражданского общества в России XVIII–XX вв.» (2011. № 2). В ней поставлены такие дискуссионные вопросы как критерии и параметры определения данного феномена; время начала формирования гражданского общества в России; факторы, определяющие его инфраструктуру, такие как экономический рост и диверсификация экономики, урбанизация, профессионализация, либеральное движение и добровольные ассоциации, а также книжное дело, пресса, университеты, городские думы и земства, суды и адвокатура, интеллигенция. С этих позиций в журнале рассматривались историография гражданственности и гражданского общества, анализировались различные экономические, конфессиональные, профессиональные общественные организации, систематически публиковались материалы по истории местного самоуправления, земского движения, административных и судебных реформ, а также по истории русской общественной мысли, образования и интеллигенции. Этот анализ позволил пересмотреть стереотипное представление об отсутствии исторических предпосылок современного гражданского общества и вести их возникновение как минимум со второй половины XVIII в.

Определенное внимание к этим вопросам было привлечено в рамках темы «Народное образование в контексте политической и общественной жизни императорской России» (2010. № 6). Тематику исследований в этой и других рубриках стали структура и история российского университетского образования, его реформы, отражение их в общественных настроениях эпохи революции, в частности, в позициях основных участников конфликтов – правительства, профессуры и студенчества. Специальное внимание к истории общественной мысли и интеллигенции было привлечено в связи со столетием со дня выхода известного сборника «Вехи». Редакция отметила это событие публикацией материалов «круглого стола» по теме «100-летие “Вех”: Интеллигенция и власть в России. 1909–2009» (2009. № 6). В выступлениях философов, историков, литературоведов и публицистов неожиданно остро прозвучала тема опасности революционных кризисов, выявления их симптомов, важности их преодоления мирными средствами, роли интеллигенции в этом процессе, которая сохраняет свое значение сейчас в той же мере как и столетие назад.

Учитывая недостаточное внимание к такому направлению исследований как история Церкви и ее отношений с политической властью в предшествующий период развития историографии, журнал активно вводил информацию по этой проблематике: «Церковь, общество, государство» (2008. № 4), «Церковь, власть и религиозное сознание» (2010. № 2). В первом случае речь шла в основном о конфликтах между Церковью и политической властью от патриарха Никона до Временного правительства и от него к позднему СССР. Во втором – об особенностях религиозного сознания различных слоев общества и его конкретных проявлений в политике, дипломатии и истории культурных

взаимоотношений с другими странами. Эти исследования способствовали выяснению конкретных вопросов – от августейших паломничеств на Ближнем Востоке или организации приходских попечительств до советской кампании по изъятию мощей, но в то же время актуализировали общую проблему значения конфессионального фактора в политической системе и формировании гражданского общества России нового и новейшего времени. В целом, статьи данных рубрик дают целостное представление об историографии вопроса, вводят новые архивные документы о положении и преследованиях духовенства в советский период, основных направлениях исследований гражданского общества, а также сохраняющихся дискуссионных вопросах.

Вклад революций в становление современного общества и национальной идентичности стал темой, интегрирующей различные направления современной историографии. С этих позиций реконструируются направления консолидации национальной идентичности (стереотипы сознания, ценности, идеологические программы партий), крупные социальные конфликты и представляющие их слои (крестьянские восстания, рабочие выступления, формы интеллигентского протеста), причины их возникновения и выход из них (опыт революций и реформ). Важным направлением в политике журнала стала публикация материалов, отражающих переосмысление истории русских революций: «К 90-летию Февральской революции» (2007. № 6), «Революция и гражданская война в российской провинции» (2007. № 4). В этих материалах репрезентативно представлены существующие в историографии позиции в отношении причин революций начала XX в., периодизации их развития, вклада в формирование современного общества, а также сравнительные параллели с классическими революциями прошлого и современными революционными конфликтами.

Редакция стремилась отразить в этих подборках основные дискуссионные позиции, а также представить результаты исследования ранее недоступных источников. Предметами дебатов стали формы собственности, их юридическое обоснование, факторы, определяющие их смену и степень легитимности; выявление реальной социальной структуры и стереотипов сознания; формы правления – их правовые основы, политический режим, институты и их функционирование; изменения правовых институтов и социальных отношений в пространстве сравнительных подходов и обмена историческим опытом. Эта работа, актуализировавшаяся в период юбилея Февральской революции, продолжена в последующие годы и представляет стратегическое направление деятельности журнала в контексте предстоящего 100-летия русской революции 1917 г. Этот подход позволяет актуализировать системные факторы поддержания стабильности российской государственности и причин дестабилизации российской государственности по таким параметрам как альтернативы исторического выбора общества между реформой и революцией, психологические срывы, изменения отношений собственности, территориальная, национальная, политико-правовая и административная трансформация, возможности преодоления подобных кризисов на разных этапах истории.

Альтернативой революциям для редакции выступает политика продуманных и своевременных преобразований – движение нового и новейшего времени к правовому государству, изучение которого стало магистральной темой журнала. Следует подчеркнуть появление на страницах журнала ранее практически отсутствовавшей тематики правового государства, истории российского парламентаризма и конституционализма. Данная тематика представлена в подборках материалов: «История российского конституционализма» (2010. № 1), «15 лет российской Конституции» (2008. № 6), «К 90-летию первой российской Конституции» (2008. № 2). Речь идет о сравнении таких процессов как переход от абсолютизма к конституционной монархии и республике, с одной стороны, и от однопартийной советской системы к современным формам демократического государства, – с другой. В этой перспективе журнал предпринял последовательные инициативы по возрождению дореволюционной либеральной традиции политической мысли, реконструировав дискуссии о правовом государстве и правах человека, федерализме, разделении властей.

В этом контексте разрабатывалась история парламентаризма и российской многопартийности, причем с упором на партии, программы которых предлагали конструктивную альтернативу революционному срыву. В статьях данных подборок представлены консервативная и либеральная традиции политической мысли, основные конституционные проекты, анализируются причины срывов конституционных реформ и актуальная ситуация постсоветского конституционализма. Вместе с тем, в статьях затронуты вопросы символики имперской власти, ее восприятия и легитимности на разных стадиях, церемониала, связанные с судьбой правящей династии, мировоззрением и личностью последнего российского императора Николая II.

Социальные функции исторического знания и экспертная составляющая деятельности журнала

К важнейшим социальным функциям исторического знания принято относить следующие направления его использования современным сообществом: собственно эвристическая функция (добывание нового знания); функция консолидации национальной идентичности, сохранения исторической памяти и преемственности, обеспечение легитимности политических идеологий, движений и институтов; доказательства исторической давности в праве и судебной практике; педагогическая функция.

Эвристическая функция является важнейшей для академического издания, поскольку обеспечивает достоверную реконструкцию исторической реальности и качественную экспертизу социальных процессов на основе ретроспективной информации. Реализация этой функции представлена в журнале материалами о проведении целенаправленных социальных изменений, в указании тех стратегий и технологий, которые могут быть использованы для достижения значимой социальной цели с меньшими социальными издержками. С этих позиций важно обращение к проблемам модернизации – формирования гражданского общества и правового государства, социально-экономических и политических реформ. Примерами выступают следующие проблемные подборки статей: «К 150-летию Великой реформы» (2011. №1), Столыпинские реформы, которым посвящен специальный раздел в одном из выпусков журнала (2012. № 2). Сравнительный подход к этим проблемам представлен в материалах международного «круглого стола» «Модернизация в России и Китае: сравнительные параллели» (2012. № 3). Важно, что в этих подборках материалов представлены разные, иногда диаметрально различные позиции, позволяющие включить в поле исследовательского внимания весь спектр историографических оценок. В публикациях журнала существенное внимание обращалось на механизмы и технологии проведения реформ, определение их вклада в развитие страны.

Функция консолидации национальной идентичности, сохранения исторической памяти и преемственности отражены в репрезентации принципиальных знаковых событий – Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны 1914–1918 гг., и особенно Второй мировой войны. Новые подходы и источники представлены в таких важных рубриках как «К 70-летию начала Второй мировой войны» (2009. № 6), «Из истории Великой Отечественной войны» (2010. № 3), «Великая Отечественная война и демографическая ситуация в России» (2010. № 4), «Из истории военнопленных в СССР: 1940-е – начало 1950-х гг.» (2008. № 2), «Война и пропаганда» (2008. № 1). В них не только продемонстрированы новые методы анализа, но и дан критический анализ историографии проблем, включая вопросы, становящиеся предметом различных политизированных оценок.

В ключе анализа национальной исторической памяти и поддержания ее преемственности выдержаны материалы подборок о формировании и ранних этапах российской государственности, Смутном времени и его преодолении в XVII в., утверждении абсолютизма и этапах развития имперской государственности, истории русских революций начала XX в. Соответствующие подборки материалов: «Имперская бюрократия

и реформы начала XIX в.» (2009. № 4), «Внутренняя политика России в начале XX в.» (2009. № 4), «Структуры и символы российской государственности» (2010. № 1).

Частью этой работы являлась систематизация основных дискуссионных вопросов, каталогизация позиций и выявление их доказательной базы. Наиболее острыми и дискуссионными вопросами, раскалывающими научную общественность, являются вопросы новейшей истории: причины крушения Российской империи, истоки и смысл русской революции; противоборствующие стороны Гражданской войны; история возникновения и возможности предотвращения Первой и Второй мировых войн, события Великой Отечественной войны, в частности, связанные с дипломатическими и политическими маневрами великих держав; проблемы изучения феномена советского общества в его достижениях и провалах; вопросы постсоветской трансформации. Поскольку все это – вопросы, имеющие огромную историографию, введение нового материала сопряжено с переосмыслением вклада историографии разных стран и установлением репрезентативности источниковой базы исследований, рамок их архивной фундированности.

В рассматриваемый период журнал видел один из приоритетов своей деятельности в переосмыслении советской истории, доказательством чему являются подборки статей по темам «Советское общество: формы социальной стратификации» (2009. № 5), «Голод и политическая власть в Советской России и СССР» (2008. № 1), «Политика, экономика социум» (2010. № 2), «История становления внешней политики Советской России» (2008. № 4), «Город и урбанизация в российской истории» (2009. № 1). В контексте архивной революции и современных общественных дебатов существенное внимание было обращено к тематике сталинизма как системе управления и репрессивной политики: «Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению научно-издательского проекта» (2010. № 6), «Высылка, чистка, террор: формы репрессивной политики» (2009. № 1), постоянно присутствовала и тема сопротивления сталинизму: «Из истории политических партий и движений социального протеста; конец 1917 – начало 1930-х гг.» (2010. № 4). Ряд новейших материалов посвящен вопросам трансформации советской политической системы в период Холодной войны и ее крушения, в частности – «Перестройка и причины крушения СССР с позиций аналитической истории» (2011. № 6).

По вопросам, однозначное решение которых не представляется возможным в силу жесткого политического противостояния (как вопросы новейшей истории), сохраняющегося различия методологических подходов историков разных поколений (например, при изучении генезиса капитализма или аграрных реформ) или исторически сформировавшегося конфликта научных школ (каковым издавна продолжает быть, например, так называемый варяжский вопрос), редакция видела свою задачу в предоставлении дискуссионной площадки для различных мнений, обеспечении междисциплинарного характера дискуссии (приглашение наряду с историками археологов, филологов, лингвистов), ее академического и доказательного уровня (т.е. содержательного обмена мнений на основании научных аргументов и без перехода на популистские, публицистические приемы ведения спора), а главное – стимулировании презентации уровня источниковедческой аргументации сторон в споре.

Педагогическая функция истории, хотя и не рассматривается как приоритетная в рамках академического издания, также являлась предметом обсуждения в журнале. Суммарное выражение различные подходы нашли в представленных концепциях и методиках преподавания истории в вузах и школе: «Российская история: теория изучения и методы преподавания» (2008. № 3).

Мы считаем, что построение стройной и логически непротиворечивой концепции российского исторического процесса предполагает решение трех проблем: разработку универсальных научных понятий, способных на доказательном уровне объяснить логику российского исторического процесса в глобальной перспективе; преодоление сохраняющихся диспропорций интерпретационных подходов к различным периодам русской истории в сравнительном контексте; достижение большего взаимопонимания

исследователей различных направлений, поколений и научных школ. Ставя целью создание непротиворечивой концепции российской истории, журнал реализует программу привлечения исследователей различных научных направлений, школ и политических взглядов при условии соблюдения их представителями конституционных норм и доказательности выдвигаемых положений.

Место журнала в системе современных научных коммуникаций

Важным направлением организации профессионального сообщества выступает сегодня изменение структуры научных коммуникаций. Особо следует отметить активизацию поля научных коммуникаций – введение в научный оборот новых достоверных данных, представляющих основу для доказательного изучения исторического прошлого; стимулирование международных контактов исследователей, обратного обмена информацией между академическими и вузовскими исследовательскими структурами, центральными и региональными научными центрами, а также интенсификация справочно-библиографической работы.

Первое направление – введение в научный оборот новых данных – связано с развитием традиционных форм деятельности и их модернизацией. С позиций академической универсальности журнал традиционно охватывает все области изучения российского исторического процесса с древности до современности, поощряет междисциплинарный подход и заинтересован в публикации содержательных статей по вопросам историографии, источниковедения, методам исторических исследований и сравнительным исследованиям. Основными постоянными рубриками журнала являются: статьи; дискуссии и обсуждения; сообщения; историография, источниковедение, методы исторического исследования; критика и библиография; научная жизнь. В рассматриваемый период журнал продолжал развивать традиционные направления исторической науки: вопросы социальной и экономической истории, аграрных отношений, урбанизации и рыночных реформ, внешней и внутренней политики, культуры, а также историографии и источниковедения, рецензирования литературы по всем периодам русской истории, анализа событий научной жизни в стране и за рубежом. Все эти направления отражены в традиционных рубриках журнала, присутствующих в каждом номере, направлениях рецензирования русской и иностранной литературы по ключевым проблемам российской истории. В целом – это значительный информационный ресурс, позволяющий понять современные тенденции развития историографии.

В то же время мы активно модернизировали содержание и структуру публикаций журнала. Согласно независимым экспертным оценкам, позитивные изменения затронули следующие области: во-первых, увеличилось число статей, посвященных теории и методологии исторических исследований, а также междисциплинарным аспектам исторического познания; во-вторых, произошло значительное расширение тематики научных статей, связанное в том числе с применением новых методов; в-третьих, по ключевым спорным вопросам дается как правило не одно мнение, а представлено несколько различных позиций и их аргументация; в-четвертых, радикально изменилось соотношение столичных и региональных авторов (в пользу последних); в-пятых, существенно большее место стали занимать представители вузовской науки; в-шестых, журнал стал уделять большее внимание объяснению своей позиции научной общественности и профессиональному сообществу; в-седьмых, он становится более чувствителен к инновациям, поиску новых идей и авторов (См., например: Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011. С. 202–214). Среди авторов журнала – не только историки, но и социологи, археологи, филологи, философы, юристы, экономисты, представители точных наук, специализирующиеся по проблемам российской истории или методологии исторического познания.

Второе направление деятельности включает интернациональное партнерство с учеными разных стран. Мы печатали статьи ученых из таких стран как США, Германия, Китай, Венгрия, Израиль, Сербия, Южная Корея, не говоря о странах постсовет-

ского пространства. С участием международно-признанных ученых прошли «круглые столы»: «Российские революции: 90 лет спустя» (2008. № 6), «100-летие “Вех”»: Интеллигенция и власть в России. 1909–2009» (2009. № 6), «Февральская революция 1917 г. в российской истории» (2007. № 5). В состав редколлегии журнала входят известные исследователи из Великобритании, Германии и Венгрии, представляющие центры русских исследований соответствующих стран. Анализ работы научных центров истории Восточной Европы и России и их интеллектуальной продукции (США, Германии, Японии, Китая, Венгрии) – одно из направлений систематической деятельности журнала.

Третье направление осуществляется нами с помощью такого инструмента как встречи с профессиональной аудиторией. Мы провели такие встречи в Москве, Петрозаводске, Саратове, Екатеринбурге, Ярославле, а также ряде других научных центров. Презентация материалов журнала проводилась на международных конференциях в Лондоне, Будапеште, Бохуме, Пекине и Шанхае, Стокгольме и др. В ходе этих встреч имел место диалог о проблематике журнала и направлениях его развития, конструктивная академическая критика. Стало ясно, что традиционные формы работы журнала вполне основательны – это академические методы работы и неприятие популизма, основанного на коммерческой привлекательности и внешней занимательности в ущерб содержательной глубине и доказательности публикуемых материалов.

В условиях разрушения привычных форм библиотечного обмена и трудностей с поступлением научной литературы возрастает значение справочно-библиографической составляющей в работе редакции. Эта работа реализована в подготовке и периодической публикации историографических обзоров и критических рецензий, повышении требования к их аналитическому уровню, подготовке ряда тематических библиографических обзоров по русскому зарубежью и архивной россики, а также публикации традиционных обзоров докторских диссертаций и списков новых библиотечных поступлений по российской истории.

Журнал функционирует не только в печатной версии, но и в интернете: электронные версии номеров журнала доступны по подписке в библиотеках российских и иностранных университетов. Он внесен в признанные международные рейтинги цитирования, что делает данное издание востребованным со стороны иностранных университетов, центров русских исследований и специалистов по всему миру.

Все это позволяет говорить не только о формальных коммуникациях, но и неформальных – в стиле «невидимого колледжа» – отражающих круг читателей и активных партнеров журнала в различных российских и иностранных научных центрах, возможности формировать банк данных о профессиональных исследователях и целевой аудитории журнала, прежде всего – центрах русистики, русистике и российской истории.

Журнал и задачи профессионального сообщества

В условиях смены научных парадигм – перехода от нарративизма к когнитивной истории – журнал оказался способным выступить с целостной программой теоретического переосмысления современной исторической науки и стоящих перед ней актуальных задач. Представление об истории как строгой и точной науке принципиально важно для реализации стратегии научных исследований и этического выбора научного сообщества, профессиональных стандартов и ценностей его самоорганизации.

Суть выбора заключается в определении истории как науки, либо в представлении о ней как одной из разновидностей искусства (субъективного конструирования реальности), т.е. следовании релятивистским установкам, размывающим научные методы и отвергающим принятые сообществом критерии доказательности выводов и верификации данных. Отказ от научных методов, получивший широкое распространение в современном массовом сознании, ведет к принятию стереотипов политической романтики, различные формы которой сходны в одном – отрицании рационализма, доказательного знания и эмпирических исследований в угоду эмоциональным преувеличениям и идеа-

лизированной картины реальности. Агрессивные формы романтики, столь распространенные ныне, могут интерпретироваться как результат отсутствия реального обмена информацией, реакция на суррогатные информационные продукты, отчуждение индивида и поиск простых решений в сложной ситуации, форма сублимации социальных неврозов, порожденных фундаментальным противоречием между социальной реальностью и социальным идеалом.

Перспективы журнала связаны с развитием на базе теории аналитической истории изучения ключевых проблем русской истории во всемирно-историческом масштабе, открытием новой проблематики и авторов, введением в научный оборот новых источников. Предстоит анализировать проблемы русской истории, открывая новую проблематику и вводя в научный оборот новые источники. Задача журнала и его авторов – в накоплении знания и продвижении к пониманию смысла социальных процессов и явлений. Среди перспективных направлений деятельности журнала на следующее пятилетие находятся: проблемы глобальной и региональной истории, культурных заимствований и модернизации, отношения общества и государства в переломные эпохи и возможности их изучения с помощью новых методов; история русской государственности: правового государства, федеративных отношений, парламентаризма и многопартийности. Существенное продвижение возможно в изучении истории революции, национальных отношений и конструирования национальной идентичности, проблем социальной и аграрной истории, конституционализма, политических реформ, постсоветской правовой трансформации и российской идентичности в начале XXI в.

Журнал противостоит негативным тенденциям в современном общественном сознании в виде мифологизации исторического прошлого, политической романтике и использования истории в узких политических целях. Задача журнала и его авторов усматривается нами в накоплении достоверного и выверенного знания и продвижении к пониманию смысла социальных процессов прошлого. В то же время, мы не склонны абсолютизировать изучение одних периодов в ущерб другим: журнал откликается на актуальные вопросы современности, отстаивая принцип истории как строгой и точной науки применительно к новейшему времени.

Методологические и содержательные параметры деятельности журнала неоднократно представлялись широкой научной аудитории на различных форумах (См.: *Медушевский А.Н.* Диалог культур: когнитивная теория и аналитическая история // XI Международные Лихачевские научные чтения 12–13 мая 2011 г. СПб., 2011. С. 362–365). Представленные подходы являлись предметом обсуждения и были позитивно встречены в представительной междисциплинарной аудитории (См.: «Круглый стол»: «Знание о прошлом в современной культуре» // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 3–45). Позиция журнала оказалась востребована в контексте современных дебатов о высшем и среднем образовании (См.: Строгая и точная наука. Беседа с главным редактором журнала «Российская история» // История. Научно-методический журнал для учителей истории и обществоведения. 2011. № 16 (Ноябрь). С. 32–35).

Итак, мы исходим из научной перспективности представленного аналитического подхода при решении сложных вопросов гуманитарного познания, но равным образом – компаративных подходов, моделирования, прогнозирования – построения значимых научно непротиворечивых концепций, основанных на доказательной верификации в гуманитарном знании. Сделана установка на выведение непротиворечивого и достоверного знания истории человечества, позволяющая выстроить критерии разделения знания и опыта, науки и искусства, подлинной информации от мнимой, познавательной модели образования от транслирующей, реализовать превращение истории в строгую и точную науку в соответствии с ее древним определением как «*magistra vitae*» – «учительницы жизни».

На этом пути журнал должен, оставаясь признанным фундаментальным академическим изданием, откликаться на актуальные вопросы теории и методологии, истории и современности, стоять «лицом к ветру».